

За день до поездки в Юйшаньао Чжун Мин и Су И пересчитали припасы домашних соусов, которые хранились в каменном доме.

— Каждого из наших соусов мы сделали по двадцать цзиней, — прикидывал Чжун Мин. — Больше всего креветочного, только в запечатанных глиняных сосудах его у нас не меньше пятидесяти цзиней.

Креветочный и крабовый соусы хорошо хранились, и когда они только начинали торговать, то не решались делать столько сразу. Но теперь постепенно стало ясно: товар у них на рынке пошёл на ура, и если делать мало, можно только зря расстроить постоянных покупателей, что придут, а товара нет. Лучше приготовить с запасом.

— Раньше казалось, что пятьдесят цзиней - это много, — продолжал он, — а теперь прикинешь: одни только рестораны "Сихай" и "Бафанг" за месяц съедают двадцать.

Ранее эти два ресторана брали по четыре кувшина по два цзиня каждый. Но на днях добавили ещё по одному. Теперь за месяц они платят по два цян и полмонеты серебра каждый, итого пять цяней.

По сравнению с нынешними ценами, когда один горшочек соуса можно продать за сто восемьдесят вэней, эта плата и впрямь казалась скромной. Но ведь вся торговля на этом и держится, по крупницам собирается целое. Пять цяней в месяц - это шесть лян в год. Разве можно назвать такую сумму незначительной?

Следуя первоначальной договорённости с управляющим Синем, а позже и с управляющим Минем, они составили письменный договор, во всех бумагах было записано имя Су И, с приложением его отпечатка пальца, и вся ежемесячная плата также передавалась ему. Чжун Мин настоял, чтобы Су И откладывал эти деньги как личные сбережения, не смешивая с общими расходами семьи. Он говорил: неважно, вышел ли гер замуж или нет, у него в любом случае должно быть своё серебро под рукой. Речь ведь не о том, чтобы обязательно тратить, как только появилось, просто одно знание того, что в кармане есть средства, уже даёт внутреннюю уверенность.

Кроме того, рецепт креветочного соуса был по праву изобретением самого Су И. Всё, что продавалось на лавке, конечно, шло в общий котёл, но то, что поставлялось в рестораны, велось отдельной бухгалтерией, и делить это отдельно было вполне справедливо.

Сопrotивляться Чжун Мину Су И не стал. Раз уж тот настаивал на отдельном хранении, он так и сделал: сам сшил себе маленький мешочек для денег и положил его в потайной отдел одежды в сундуке. Подумал: вот ещё немного подкоплю, а к праздникам куплю что-нибудь хорошее для Чжун Мина.

— Вот эти три кувшина креветочного соуса, я раньше специально отложил, — сказал он. — В каждом по пять цзиней. Хотел проверить, станет ли вкус лучше, если подольше настоится. Один из них уже стоял месяц. Давай спустим его, попробуем дома. Если и правда хорош,

заодно и тетю с дядей угостим.

Поскольку на следующий день предстояло ехать в Юйшаньбао, они заранее закупили в деревне копчёную курицу, двадцать яиц и пакетик каменного сахара. С этими вещами, если ещё добавить баночку креветочного соуса, подарок для хозяев будет вполне достойным. Ведь впереди предстояло не раз обращаться к семье пятой тети за помощью в деле постройки дома на сваях, а раз уж они едут в гости, и хозяевам придётся хлопотать, угощать, как не прийти с хорошим подарком?

Чжун Чунься тоже принесла две пары детской обуви для двух племянников из семьи младшего брата. Когда они в прошлый раз ходили к храму Морской Богини, обувь ещё не была готова, но после того она села за работу, поспешила, и вот теперь как раз успела закончить и передала Чжун Мину, чтобы он отвёз.

— Цвет соуса стал глубже, — сказала она. — А вкус теперь ярче.

Вечером, чтобы попробовать выдержанный креветочный соус, Чжун Мин нарезал купленные стручковые бобы мелким кубиком, взбил яйца, смешал их с соусом, а затем обжарил всё вместе с предварительно бланшированными овощами. Это блюдо он придумал спонтанно. Мысль пришла неожиданно, но вкус в итоге оказался неожиданно удачным.

Креветочный соус сам по себе был солоноват, поэтому соли при жарке не добавляли вовсе. Блюдо получилось рыхлым, палочками не подцепишь, пришлось есть ложкой. Стручковые бобы как раз уравнивали морскую насыщенность и солёность соуса, а в сочетании с яйцами всё сливалось в ароматную, насыщенную на вкус массу, от которой невозможно было оторваться.

— Вкусно? Тогда будем готовить почаще, — сказал он.

Чжун Мин зачерпнул ложку и положил на белую рисовую кашу, с аппетитом смешал, и в два счёта опустошил всю чашку. На другой стороне стола Чжун Хань с хрустом грыз краба, а под столом Додо сидел, аккуратно свернув хвост, и терпеливо ждал, когда тот поделится с ним крабьей ножкой.

Су И каждому из них положил по одному вареному ванчао - это был мелкий осьминог с короткими щупальцами, который после отваривания становился ещё изящнее и миниатюрнее. Его обмакивали в соус из уксуса и пряностей, сначала зубами отрывали нижние щупальца, затем целиком клали в рот чернильный мешочек. Важно было не прокусить его, пока он ещё в чашке, иначе все чернила вытекут, останется одна шкурка, и толку от такого лакомства уже мало.

Су И отдельно отщипнул немного креветочного соуса и неторопливо распробовал. Спустя некоторое время сказал:

— Прошёл всего месяц, разница во вкусе ещё не такая большая. Если хотим продавать дороже,

лучше настаивать дольше.

Оставшиеся две керамические бочки решено было не трогать до трёх месяцев, уж тогда, наверняка, вкус будет значительно глубже.

— Вторая тетя, мы поехали! — крикнул Чжун Хань с кормы.

— Идите, будьте осторожны в пути! — отозвалась Чжун Чунься.

Он энергично замахал рукой в сторону Тан Дацяна и Чжун Чунься, а когда лодка отплыла на приличное расстояние, только тогда послушно вернулся в каюту.

— Всего-то едем в Юйшаньао, вечером уже вернёмся, а смотрится всё так, будто в дальний путь на несколько дней собрались, — пробурчал Чжун Мин.

Чжун Мин, указывая на каюту, строго сказал младшему брату:

— Дальше по пути, как только другие лодки уйдут вперёд, мы будем идти по глубокой воде. Это не берег, где можно остановиться, и если свалишься за борт, это тебе не шутки.

— Всего-то и едем полтора часа, разве это не считается дальним походом, а, малыш? - с улыбкой добавил Су И, притянув Чжун Ханя к себе и усадив рядом.

— Считается! — звонко откликнулся тот.

Выдался редкий свободный день, и пока предстояло провести много времени в лодке, Су И собирался было заняться рукоделием. Но Чжун Мин не позволил: перехватил его за руку и остановил:

— Если уж решили отдохнуть, то и отдыхай. Шитьё это ведь тоже работа, разве нет?

Су И сдался, отложил корзинку с нитками и иглами, а Чжун Мин тем временем достал заранее вымытые и высушенные рыбьи кости. Сегодня, раз уж ничем другим заниматься не нужно, решил наконец собрать из них ветряной колокольчик.

Перед ним лежали кости, аккуратно извлечённые из головы рыбы лэ (китайская сельдь), у которой особенно тонкие и изящные косточки. Из них у людей воды с детства было принято вырезать фигурки, чаще всего журавлей. А если собрать сразу несколько таких и связать между собой леской, получится колокольчик, который можно повесить на лодке, и он будет звенеть на ветру.

У селедки много костей, и есть её в свежем виде сложно, возни больше, чем удовольствия. Потому чаще её солили, сушили и делали из неё вяленый лэ-сян - после засолки мясо отделялось от костей гораздо легче.

Ранее Чжун Мин поймал несколько рыбин, дома из них уже сделали вяленую рыбу. А перед тем как выбросить головы, он вдруг вспомнил про это занятие и нарочно оставил их. В повседневной суете Су И уже совсем забыл об этом, а вот Чжун Мин, напротив, не только запомнил, но и сберёг всё как следует.

Чтобы собрать журавля, сначала нужно было выбрать подходящие кости: какая пойдёт на туловище, какая — на крылья, какая — на шею и ноги, всё нужно знать точно и не путать. Подсушенные рыбы кости отливали мягким, тёплым желтоватым светом, словно покрылись матовой патиной времени.

— Давай каждый соберёт по одной. Посмотрим, кто быстрее справится, — с вызовом сказал Чжун Мин.

У них было пять рыбьих голов, и с них получилось костей ровно на пять журавлей. Чжун Мин сразу выбрал самую крупную кость - она пойдёт на тело птицы. В голове сельди есть особая крупная кость с естественными отверстиями, именно это позволяло собирать из неё журавля: в боковые отверстия вставляются крылья, в переднее - шея с головой, а в заднее - ноги журавля. Всё подходило как будто само собой, без клея, только за счёт строения кости.

Су И почти никогда этим не занимался: разве было у него время или возможность так играть, когда он жил в доме дяди? Дел по хозяйству хватало, не до рыбьих костей. Но он видел, как другие делали это, и примерно представлял себе процесс. Вот только из всей этой кучи костей выбрать нужные - та ещё задачка.

Чжун Хань, в отличие от Су И, раньше уже играл в такое пару раз и что-то ещё помнил. Услышав, что будет соревнование на скорость, он тут же схватил первую попавшуюся кость, и как только Чжун Мин скомандовал: «Начали!», все трое с полной серьёзностью занялись сборкой.

Если уж говорить по правде, быстрее всех, конечно, был Чжун Мин. Но он нарочно притормозил, время от времени украдкой поглядывая на супруга и младшего брата. Он-то думал, что Чжун Хань окажется самым медленным, но к удивлению оказалось наоборот - медленнее всех шёл Су И. У Чжун Ханя уже была готова почти вся фигура: тело, крылья, шея, а Су И всё ещё корпел над кучей косточек, пытаясь отыскать ту, что подойдёт на шею. Чжун Мин нарочно уступил младшему брату, позволив ему первым закончить.

— Я быстрее всех! — радостно воскликнул Чжун Хань.

Он осторожно поднял свою маленькую фигурку журавля и гордо показал её Чжун Мину и Су И. Тонкие, вытянутые рыбы кости при сборке и впрямь превращались в изящного журавля, будто парящего в воздухе. Это смотрелось удивительно красиво.

Сразу после него Чжун Мин тоже закончил свою фигурку. Тогда братья вдвоём принялись помогать Су И собирать третьего журавля.

— Вот оно что, вот эту кость надо было брать! — воскликнул Су И, когда Чжун Мин передал ему подходящий фрагмент для шеи журавля. Он вставил её в нужное отверстие, и когда всё встало как надо, на его лице расцвела улыбка.

— А вот эта крошечная косточка - это голова журавля! — добавил Чжун Хань, прижимая к пальцам маленький изогнутый фрагмент, словно нашёл сокровище. — Невестка, смотри, её нужно приклеить на рыбный клей, иначе не держится.

— Спасибо, малыш, — мягко ответил Су И, приняв кость и отложив в сторону. Затем он продолжил - аккуратно вставил длинные ноги, и, наконец, фигурка была готова.

В итоге трое собрали пять костяных журавлей. Когда всё было готово, Су И взял иглу для вышивки, обмакнул её в клеевой раствор и начал тщательно склеивать детали. Этому этапу он уделил особое внимание в отличие от Чжун Ханя, который от радости приклеил голову своему журавлю криво, и пришлось срочно всё разобрать, пока клей не засох, и переделать заново.

Когда все пять фигурок были склеены и высохли, их собрали в одно целое: тонкой нитью связали воедино, а сверху прикрепили перевёрнутую раковину — она служила крышей. По четырём углам раковины сделали отверстия, протянули сквозь них нити и закрепили их сверху узлом.

Получившийся ветряной колокольчик повесили в центре потолка лодочной каюты. Когда ветер проходил сквозь щели, косточки слегка покачивались, и журавли, словно ожив, будто действительно расправляли крылья и принимались танцевать в воздухе.

— Какая красота, — прошептал Су И, задрал голову и некоторое время не отрывая взгляда от колокольчика.

Потом перевёл взгляд на Чжун Мина и с чувством сказал:

— Тот, кто первым додумался собирать журавлей из рыбьих костей... Он точно был очень умным.

Пока они складывали кости, мазали клеем, продевали леску и мастерили этот колокольчик, лодка уже почти подошла к Юйшаньбао.

Юйшаньбао, как и Байшуйао, был заливом у подножия горы. Сначала он показался почти таким же, но стоило подплыть ближе, как стали заметны отличия: горы тут были ниже, а каменные дома, выстроенные по склонам, стояли рядами, аккуратно и чётко, так что весь вид был гораздо яснее. Ещё дальше, в глубине залива, тянулся ровный ряд деревянных домов на сваях -

всё выглядело строго и аккуратно, сразу привлекало внимание.

— Дядюшка, мы приехали из Байшуйао, к родне, — позвал Чжун Мин, когда лодка повернула за мыс. Он остановился у одной из лодок, где пожилой гер сидел на дощатом настиле и раскладывал солёную рыбу сушиться. — Не подскажите, где пришвартована лодка семьи Ци?

На незнакомцев, особенно в таком месте, всегда смотрят с интересом, так что старик сперва смерил их глазами сверху донизу. В каждом деревенском заливе по-своему, но где бы ни было, чужое лицо всегда замечают сразу и разглядывать не стесняются.

— Родня семьи Ци? — переспросил пожилой гер, не торопясь. — А из какой именно ветви?

— Из семьи Ци Юна, — объяснил Чжун Мин. — Я старший племянник Чжун Чуньчжу. В каюте мой фулан и младший брат.

— А-а, понял, понял. Значит, из семьи Чжун.

Старик медленно отложил в сторону солёную рыбу, распрямил сутулую спину и заговорил уже заметно доброжелательнее. Прищурившись, ещё раз внимательно посмотрел на Чжун Мина и кивнул:

— Говорят, племянница пойдёт в дядю, а племянник - в тетю. Смотрю на тебя, и вправду что-то от Чжун Чуньчжу есть, похож.

Он указал в сторону залива:

— Иди туда. Как пройдёшь мимо четырнадцати или пятнадцати лодок, будешь на месте.

Чжун Мин поблагодарил, мысленно начал считать лодки и, пройдя нужное количество, действительно увидел Чжун Чуньчжу - тот сидел на корме, скрестив ноги, с привязанным к поясу сыном, который был закреплён на другом конце верёвки, и мыл овощи в тазу.

— Тетя! — громко окликнул Чжун Мин.

Чжун Чуньчжу обернулся на голос, и, завидев племянника, радостно швырнул овощи в таз, тут же вскочил на ноги.

Су И тоже вышел из каюты, лодки сблизилась, нос к носу. Чжун Мин аккуратно развернул лодку, подставив борт, чтобы Су И и Чжун Хань первыми могли перебраться на судно семьи Ци, а сам отошёл, чтобы поискать место для швартовки.

— Я как раз думал, что вот-вот должны уже приехать, — с радостью сказал Чжун Чуньчжу, — столько дней прошло, не ожидал, что именно сегодня!

Он подтянул к себе младшего сына за верёвку, привязанную к поясу, ловко подхватил его на руки и освободил место, чтобы Су И и Чжун Хань могли удобно устроиться.

У людей воды так и повелось: малыши в два-три года ещё не понимают, где можно, а где нельзя, а взрослым-то надо работать, вот и привязывают к себе детей, чтобы, если упадёт в воду, можно было сразу вытащить. Да и верёвка короткая, ребёнок маленький, до настоящей опасности не дотянется.

— Твой дядя с утра ушёл в море собирать водоросли, но, думаю, скоро вернётся, — добавил он.

Поскольку приехала родня из его материнской семьи, с лица Чжун Чуньчжу не сходила улыбка. Он достал маленький складной столик, Су И тем временем приглядывал за ребёнком, а сам Чжун Чуньчжу хлопотал - то сахарную воду подать, то угощение принести.

Чжун Мин между тем пришвартовал лодку и, неся с собой привезённые дары, вошёл в каюту. Улыбаясь, поставил всё на место и сказал:

— Тетя, это от нас с А-И, небольшая дань уважения. Заодно и к ужину кое-что будет.

<http://bllate.org/book/13583/1205041>